

Нин Шу увидела, что взгляд Хо Цина был нежным как вода, и хотя это явно были человек с лисицей, тут витала неопиcуемая непристойная атмосфера.

Иисусе, ах, любовь действительно может пересечь пределы расы и пола.

Вскоре поспешно примчался императорский лекарь. Прежде чем он успел даже просто отсалютовать, Хо Цин уже сказал:

- Скорее, спаси нашего питомца.

- Понял.

У императорского лекаря даже не было возможности перевести дыхание, когда ему пришлось спешить на помощь маленькой лисице.

Хо Цин наблюдал за этим со стороны. Когда он увидел, что императорский лекарь ощупывает тело маленькой лисицы, его выражение лица тут же помрачнело, и он посмотрел на руки лекаря так, словно хотел их отрубить.

Какое сильное чувство собственничества.

Маленькая лисица хныкала от боли и кричала, когда касались раны у неё на ноге. Хо Цин постоянно предупреждал:

- Будь нежнее. Будь осторожнее!

- Я понял. Понял, Ваше Величество.

Императорскому лекарю приходилось фокусироваться на том, что он делает и, при этом, отвечать на придирки Хо Цина.

Нин Шу ничего не говорила и лишь наблюдала, попивая чай. Она налила чашку чая для Хо Цина и сказала:

- Ваше Величество, выпейте чаю. С ней всё будет в порядке.

Хо Цин с самого начала был весь встревоженный, а эта беспечная императрица теперь говорила ему выпить чаю? Да как он может пить в таком состоянии?

Он оттолкнул руку Нин Шу, отчего чайная чашка упала на пол и разбилась. Нин Шу поспешно извинилась:

- Ваше Величество, эта покорная жена виновата. Ваше Величество, пожалуйста, не злитесь.

Императорский лекарь всё ещё был тут, поэтому у Хо Цина не было выбора, кроме как глубоко вздохнуть и сказать:

- Всё в порядке. Мы тебя не виним.

- Вуувууууууу...

Маленькая лисица закричала от боли и со слезами на глазах посмотрела в сторону Хо Цина.

Когда Хо Цин увидел этот взгляд маленькой лисицы, он тут же отодвинулся немного от Нин Шу, а потом принялся утешать лисицу.

- Ху эр, не бойся. Мы тут, с тобой. Ты будешь в порядке.

Нин Шу подняла брови, а потом прикрыла свой рот платком. Она чуть не расхохоталась вслух. Казалось, словно маленькая лисица уже считала Хо Цина своим мужчиной.

Хо Цин продолжил говорить "будь нежнее, ещё нежнее", поэтому императорский лекарь едва смел пошевелиться и прошло немало времени, прежде чем мышеловку сняли с передней лапы маленькой лисицы.

Мех маленькой лисицы совсем промок от крови, и она выглядела изрядно пораненной. Вероятно, у неё уйдёт немало времени на то, чтобы восстановиться.

Императорский лекарь положил маленькую лисицу на постель и остриг весь мех возле раны. После чего рассыпал на неё немного лечебного порошка и перевязал. Весь процесс был сделан очень тщательно.

Императорский лекарь вытер пот со лба, протянул в сторону Хо Цина руки, сложенные горстью, и сказал:

- Ваше Величество, рана залечена. Некоторое время эту рану нельзя мочить. Этот покорный лекарь будет менять бинты и лечебный порошок каждые два дня.

Хо Цин сел на край постели, его выражение лица было напряжённым.

- Можешь идти.

Императорский лекарь поспешил убраться, оставляя за собой лишь Нин Шу, Хо Цина и едва дышащую маленькую лисицу, лежащую на постели.

- С этих пор опасные вещи запрещены во дворце. Ты только посмотри, как сильно поранилась Ху эр, - холодно сказал Хо Цин Нин Шу.

Нин Шу сделала реверанс, не меняясь в лице, и сказала:

- Эта покорная жена запомнит.

После этого Хо Цин осторожно взял на руки маленькую лисицу и сказал, что Нин Шу сегодня будет спать одна. После этого он ушёл вместе с маленькой лисицей.

#комментарий анлейта: Напомнило мне о The Goat, or Who Is Sylvia?

Прим. переводчика: Есть такая бродвейская театральная постановка, которая была поставлена в 2002 году. "Коза, или Кто такая Сильвия?" Угадайте, в кого там был влюблён глава семьи?